

Конечно, больше всего хлопот досталось слугам. Как хозяева, они могли просто отдать приказ, и все было бы сделано. Поэтому сейчас слуги были заняты по горло, а Линь Дань и Ху Чэ наслаждались свободой.

Ху Чэ, пользуясь своей физической силой, поддерживал Линь Даня, пока они прогуливались по полям.

Линь Дань приказал расставить деревянные стеллажи, похожие на лестницы, вокруг горячего источника, на которые поставили прямоугольные горшки. Затем он велел другим наполнить их землей, а нескольким женщинам — посадить семена или рассаду. Когда стеллажи были расставлены, они пошли за водой, чтобы полить растения.

Казалось, что работы много, но за полдня все было готово. Несколько нанятых крестьян были довольны. Они бы и сами могли придумать такой способ, но у них не было столько рук, чтобы все устроить. Несколько крестьянок, глядя на стеллажи, задумались.

Линь Дань, увидев это, улыбнулся:

— Вы можете дома посадить немного капусты или лука, а я позже пришлю кого-нибудь, чтобы научить вас выращивать ростки.

Овощи для крестьян не имели большой ценности. Но в столице их всегда не хватало. Весной и осенью даже в таких семьях, как Линь, на столе часто можно было увидеть дикорастущие растения; зимой же ели в основном запасы или соленья.

Однако для крестьян с усадьбы с горячим источником, хотя они могли выращивать овощи круглый год, даже зимой, когда цены на них были самыми высокими, они не могли продавать их в столице. Эти люди были наемными работниками семьи Линь, и по контракту все их урожаи принадлежали хозяевам. Хотя на практике это правило строго не соблюдалось.

Усадьба была небольшой, всего около двадцати-тридцати семей. Это были беженцы, которые несколько лет назад сбежали от голода, и старший дядя Линь, пожалев их, нанял их как постоянных работников, дав им шанс выжить.

Бегство от голода было способом выжить, но в Великой Шан это было рискованно. Люди, путешествующие без пропусков, если их ловили патрули, считались бродягами. А с бродягами обращались почти как с преступниками: лучший вариант — отправить на каторгу, худший — в армию. В общем, это был тупик, из которого не возвращались.

А как наемные работники, хотя они были фактически проданы на десять-двадцать лет, в семье Линь они не беспокоились о еде, одежде и жилье, живя лучше, чем на родине.

Крестьяне были благодарны семье Линь, и даже если у них было немного лишних овощей, они всегда отдавали их Линь.

Линь Дань предложил это, чтобы крестьяне могли заработать больше, и это было данью их честности. В прошлой жизни он смог подняться благодаря помощи этих крестьян.

Что касается этих деревянных стеллажей, Линь Дань, дворянин, который никогда даже цветов не сажал, как мог знать о садоводстве? Это все благодаря крестьянам, которые помогли ему все устроить.

Ху Чэ, который просто стоял и смотрел, ничего не понимал.

Линь Дань, опираясь на Ху Чэ, пошел обратно, тихо объясняя:

— Большинство овощей имеют неглубокие корни, поэтому их можно выращивать в горшках. Усадьба небольшая, и того, что мы выращиваем на земле, раньше не хватало даже для нашей семьи.

Под «нашей семьей» он имел в виду не только близких родственников, но и дедушку Линя, дядей и других. Овощи в другое время года не были чем-то особенным, но зимой они ценились больше, чем мясо. Даже император иногда посылал овощи, чтобы поощрить своих министров.

Зимой овощи стоили дорого и были отличным подарком!

Ху Чэ слушал и кивал. Линь Даньдань явно не повредил себе голову. Ху Чэ заметил, что после этого несчастья Линь Даньдань стал более практичным. Он подсчитал в уме и понял, что это неплохой способ заработать, но, подумав о цене земли усадьбы с горячим источником, сразу же потерял интерес.

Семья Ху могла бы позволить себе такую усадьбу, но кто бы продал землю в этих местах? Разве вы не видите, что Линь Даньдань уже давно присматривается к соседнему пустырю, но до сих пор ничего не слышно?

— Устал? Нести тебя обратно?

Ху Чэ подсчитал время и решил, что Линь Даньдань сегодня уже достаточно двигался.

Даос Юй действительно был мастером, не только в науке, но и в медицине. Линь Дань чувствовал, что его сломанная нога быстро восстанавливается, и теперь он мог ходить с костылем, не уставая слишком сильно.

— Да.

Линь Дань без колебаний забрался на спину Ху Чэ, чтобы тот понес его:

— Кстати, ваша семья Ху из области Пинчжоу, верно?

— Да, а что?

Пинчжоу ничем особенным не выделялась. Среди десяти областей Великой Шан Пинчжоу была средней во всем, не хуже и не лучше, считаясь регионом с изобилием рыбы и риса.

— В Пинчжоу много солнца, и там растут вкусные фрукты и зерно.

Линь Дань в прошлой жизни заработал состояние на сельском хозяйстве, поэтому хорошо разбирался в этом. Пинчжоу тоже был в его списке для изучения, но она была слишком далеко от столицы...

Ху Чэ, услышав это, кивнул без ложной скромности:

— Это так. Пинчжоу поставляет много подношений ко двору. Но отец говорил, что урожайность там низкая.

Он вырос в столице и никогда не был на родине, поэтому даже не знал, как выглядит Пинчжоу.

Что касается низкой урожайности, Ху Чэ слышал от родителей несколько объяснений. Но

некоторые вещи он не хотел обсуждать.

Линь Дань, однако, знал причину: все дело было в императорских поставках.

Когда продукт становился императорским подношением, это не всегда было хорошо. Конечно, крестьяне могли использовать его для уплаты налогов или откупа от каторги, но чтобы обеспечить качество, им приходилось вкладывать больше, чем они получали.

Пинчжоу была не самым плохим примером, так как там было всего несколько сельскохозяйственных продуктов. Но чтобы поддерживать их качество, затраты были выше, чем доходы.

Конечно, некоторые вещи трудно оценить. Например, императорская семья не платила за подношения; для них освобождение от налогов уже было платой. Кроме того, чиновники, которые обеспечивали качественные поставки, получали хорошую оценку. А излишки подношений могли использоваться для налаживания связей.

Еще одной причиной низкой урожайности было недостаточное удобрение.

Это Линь Дань случайно обнаружил. Когда он разводил кроликов, это был настоящий бизнес: мясо и шкуры. Мясо больших мясных кроликов не ценилось среди знати, но оно было дешевым и вкусным, и его покупали средние и бедные семьи. Шкуры тоже шли на продажу, особенно зимой.

А оставшийся кроличий навоз просто закапывали на усадьбе. Но на том участке трава росла особенно густо. Крестьяне, заметив это, начали экспериментировать с удобрением в горшках, и урожайность овощей значительно увеличилась.

В те времена удобрения обычно делали из сожженной травы или бобов. Крестьяне считали золу лучшим удобрением.

— Чэ, хочешь со мной выращивать цветы в Пинчжоу?

Земля в Пинчжоу была дешевле, чем в столице, и там не было столько внимания. Условия были хорошие, и семья Ху была известна в регионе, что делало их идеальными партнерами.

Что касается вражды между семьями Линь и Ху, пока тот, кто стоит за всем этим, не будет устранен, они могли оставаться союзниками. Даже если этот союз был шатким, они могли вместе заработать немного денег. Что касается остального, Линь Дань считал, что раз уж небеса позволили ему заменить старшего брата, то удача должна повернуться к ним. Кроме того, политические взгляды можно менять!

— Цветы?

Ху Чэ знал, что на цветах можно заработать, но большинство цветоводов в Великой Шан жили небогато.

Хотя писатели, поэты и знатные дамы любили заниматься цветами, но сколько их было? Чтобы заработать на цветах, нужно было специально ехать в Пинчжоу...